Битва при Чжэнде была не такой ожесточенной, как ожидалось, не было необходимости заполнять окопы, копать кирпичи, не было пушек, стрел, катящегося дерева, бьющихся камней, пепельных бутылок или чего-то еще, и после менее чем часовой битвы город фактически открыл свои ворота по собственной инициативе.

Оказалось, что Цюй Маохуа, губернатор Чжэндинга, боялся разбушевавшихся бандитов и хотел бежать.

Эта акция была обнаружена инспектором Сюй Бяо, который немедленно послал своих людей арестовать Цюй Маохуа и посадить его в тюрьму.

После недавнего поражения Ян Цзычан заболел и все время проводил в постели в ожидании смерти. Оборона города Чжэндин пал на губернатора Сюй Бяо, который убил посланников злоумышленников, чтобы убедить их сдаться, и продолжал готовиться к битве, чтобы противостоять нападению злоумышленников.

Однако при нынешней ситуации и сильном наступлении злоумышленников защитники тайно склонялись к сдаче Ли Цзычэна. Когда Сюй Бяо поднялся на борт города и развернул оборонительную операцию, партизанский генерал Се Сюй Суй внезапно устроил мятеж, связал Сюй Бяо и сдался.

Войско нарушителей вошло в город Чжэндин, и к тому времени, когда они достигли восточной внешней части города, он уже был переполнен людьми, особенно перед Храмом Короля Драконов, все из которых пришли поприветствовать короля нарушителей, Ли Цзычэна.

"В поисках продвижения по службе утром и сотрудничества вечером, бедному человеку трудно выжить в последнее время, поэтому рано откройте дверь, чтобы поклониться Королю-нарушителю, и дисциплинируйте всех больших и малых счастливыми".

"Убейте коров и овец, приготовьте вино и молоко, и откройте ворота, чтобы поприветствовать короля нарушителей".

"Ешьте его мать, ешьте ее мать, ешьте недостаточно, чтобы король нарушителей, не будьте на службе, не платите зарплату, все живут долго и счастливо..."

Люди по обе стороны улицы ликовали и пели эту песню царя-нарушителя, и многие из них, помещики и купцы, тоже с восторгом пели.

Все они видели объявление, размещенное Царем Преступником, в котором четко говорилось, что Царь Преступник выступает за праведность на небесах, упрекает в тирании, отправляет правосудие, не работает полицейским, не платит за еду, умиротворяет изгнанников и содействует торговле.....

"Насколько хорошо, что ты не работаешь полицейским, не платишь за еду, не поддерживаешь торговлю и коммерцию"? С Нарушителем здесь, эта будущая жизнь комфортна!"

Посреди толпы Ву, богатый владелец восточной части города, от души смеялся и гордился собой, поэтому он приказал членам своей семьи протиснуться сквозь толпу на фронт, чтобы стать свидетелем могучего короля Преступления.

Перед просторным Яменем стоял большой серебристо-белый флаг высотой несколько чжан, на котором был вышит персонаж "BURGLER" в черном атласе.

На ступеньках Ямена стоял мужчина средних лет в белой войлочной шляпе и пальто со стрелами, на котором был меч, высокий нос, глубокие глаза и могучая борода.

Он был окружен большой группой генералов в железных доспехах и несколькими улыбающимися интеллектуалами.

"Тот, что посередине - король-нарушитель?"

В глубине души он задавался вопросом, почему король-нарушитель не был трехголовым и шестируким мастером, а был настолько могущественным, что всего за несколько лет у него был миллион солдат и он пронесся по Центральным равнинам.

Несмотря на некоторое разочарование, богатый Ву не относился к людям своей внешностью, он вдруг упал на колени и закричал: "Да здравствует нарушитель! Король нарушителей здесь, и он не хочет платить! Ура!"

Шумная толпа последовала за ним, встала на колени и закричала "Да здравствует народ".

Он улыбнулся и сказал: "Как говорится, Цветочное Чжэньдуй, Великолепный город Тайюань, Чжэньдуй не только процветает, но и прост и понятен".

Рядом с ним Ниу Цзиньсин гладил бороду и смеялся, откуда слышал, что происходит: Нарушитель намеревался стать Императором!

Под криком группы вторгшихся солдат в толпе вспыхнул шум, только для того, чтобы увидеть кровожадного Яна Цзычана, которого связали и привезли сюда, за ним последовала большая группа чиновников и дворян.

В первый раз я увидел его на затылке, потом на затылке, потом на затылке, потом на затылке. "

Ву Зайбацу с облегчением преодолели и продолжили оглядываться вокруг.

К ступенькам подъехали гражданские и военные чиновники, и тут же ворвавшийся солдат закричал: "На колени!".

Цюй Маохуа, губернатор префектуры Чжэндин, и Се Суфу, партизанский генерал, были заняты тем, что покорно встали на колени, взывая к могуществу короля нарушителей и благосклонности праведной армии.

Ян Сичан, Сюй Бяо и другие стояли высоко и презрительно за это.

Лю Зонмин закричал: "Кто хочет сдаться моей праведной армии, встаньте на колени слева!"

Они вдвоем, Цюй Маохуа, губернатор префектуры Чжэндин, и Се Суфу, партизанский генерал, запаниковали и опустились на колени слева, опасаясь, что они опоздают и будут меньше выделываться, а множество других гражданских и военных чиновников также побежали слева.

Патрульный Сюй Бяо, который брил голову и был привязан, как зонгзи с пятью цветами, гневно посмотрел на людей слева и с грустью сказал: "Как ты можешь быть готовым быть вором, когда ты императорский чиновник?

Толпа чиновников молчала, а вторгшиеся генералы были холодноглазыми, ситуацию они

видели чаще, чем нет, и всегда были какие-то великодушные чиновники, которые выпрыгивали с праведными словами и проклятыми.

Волной своей руки Ли Цзычэн приказал казнить их на месте.

"Хорошо!" У Цзайчжун не мог не аплодировать, его лицо было наполнено болью.

Впервые я увидел его, когда он был посреди ночи, когда я был посреди ночи, когда я был посреди ночи, когда я был посреди ночи.

"Соленая слива теперь временно как сухой город, величественный прекрасный ивовый лагерь генерала, зачистка бандитской атмосферы от Цзин, также период образования Суй средств к существованию."

Ян Цзычан мягко зачитал стихотворение, которое император Чунчжэнь написал для него, качаясь лицом на север и преклоняя колени, плача и поклоняясь, когда он закричал: "Ваше Величество, простите меня за вас, простите всех людей мира ах!".

Когда Лю Зонмин готовился казнить его, Ли Цзычжэн протянул руку, чтобы остановить его, и посмотрел на Вань Чжэня, небоскреба, который был недалеко, и сказал: "Вань Чжэнь, иди убей его!".

Лю Зонмин обмотал свой меч, вероятно, понимая, что имел в виду король нарушителей, король нарушителей попросил его расследовать Ван Чжэнь.

Семь или восемь лет назад вся семья Ван Чжэня из двенадцати человек умерла от голода в засухе в уезде Йе провинции Хэнань, оставив только четырнадцатилетнего Ван Чжэня бежать от голода с большой группой беженцев.

Он был членом императорского двора и был послан Ян Цзычаном, который, скорее всего, был послан им.

В конце концов, падение Wang Zhen от травы совпало с губернаторством Yang Shichang Хэнань, и старик послал много шпионов, чтобы вломиться в лагерь нарушителей, главным образом ученых, для того чтобы разделить войско нарушителей.

Лю Зонмин кивнул и отступил в очередь. Король нарушителей использовал Ян Шичан, чтобы проверить Ван Чжэнь, как чудесно!

"Да!"

Zhentian Tiger Wang Чжэнь остался без выражения, не холодно или горячо в ответ, и пошел прямо к Ян Сичан.

Он быстро прошел, и несколькими шагами прошел мимо Ян Цзычана, затем в его руке появилась голова, и тело Ян Цзычана обрушилось со звуком.

Люди зрители кричали в шоке, и даже богатый владелец Ву не мог не сделать несколько шагов назад, его глаза были наполнены недоверчивостью, был ли этот злоумышленник демоном? Просто проходя мимо этого великого чиновника, он мгновенно собрал свою голову и остался таким безликим.

Ли Цзычэн немного испугался, не ожидая, что этот Женский Тигр будет таким

решительным, и большинство сомнений в его сердце внезапно исчезло.

Самое главное, что этот человек холоден и послушен, поэтому лучше всего использовать его, чтобы убрать противника, так же, как и императорскую королевскую гвардию.....

Ли Цзычэн собрал свои мысли и улыбнулся: "Молодец, брат Ван"!

Ван Чжэнь случайно откинул голову Яна Сичана в сторону, даже не взглянув на него, и пошел прямо к капитулирующим чиновникам слева от него, весь путь мимо них, его короткий меч в руке властвовал быстро и мощно, убивая капитулирующих чиновников в мгновение ока.

Генерал-авангардист Лю Фанлян указал на него и закричал: "Что ты делаешь! Они все сдаются!"

Ван Чжэнь проткнул короткий нож прямо через шею Чжэньдинского магистрата Цюй Маохуа до конца, затем осторожно вытащил его и сказал безразлично: "Я пришел, чтобы отнять свою жизнь, и все императорские чиновники собаки могут быть убиты"!

После этого он подошел к Се Суфу, партизанскому генералу, который взял на себя инициативу открыть городские ворота и сдаться добровольцам, и убил его на месте ударом.

Лю Фанлыан был в ярости и собирался подойти к нему, чтобы сразиться с ним, только чтобы услышать, как Ли Цзычжэн размахивает рукой: "Только несколько собак чиновников, не навредите миру собственного брата".

Ранее Ли Цзычэн уставился на действия Вань Чжэня, увидев, как он убивает судебных чиновников, чтобы прийти так решительно и болезненно, его сердце было еще более решительным, если это была прекрасная работа суда, то к черту все это!

Ли Цзычэн посмотрел на свое еще холодное лицо и полюбил его еще больше, такой персонаж, который ненавидит двор и способен, используя его хорошо является острым мечом!

Затем Ли Цзычэн приказал повесить на флагшток весь джентри, чтобы вторгшиеся солдаты стреляли из стрел, а также повесить на флагшток трупы этих чиновников, а также один раз выстрелить стрелками в качестве взбивающего столба.

Люди вокруг были плотно собраны, некоторые были напуганы, некоторые громко кричали, некоторые онемели, наблюдая....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046964